

№ 124/4

VI/2022

ЦЕРКОВЬ ВЪ ПЕСОЧНОМЪ

Приходская газета храма преподобного Серафима Саровского в Песочном
Санкт-Петербург

СОСТАВА ТРОИЦА

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Любленные во Христе братья и сестры, поздравляю вас с Праздником! Ныне вся Православная Церковь празднует великое событие — день Святой Троицы, день сошествия Святого Духа на апостолов, День рождения Христовой Церкви.

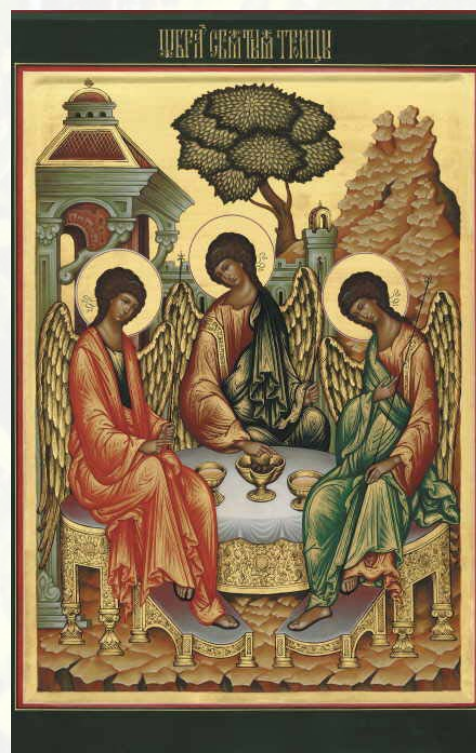
Для того чтобы нам с вами сердцами прикоснуться к событию, происшедшему тогда и совершившемуся сегодня, давайте посмотрим на те далёкие евангельские дни, о которых мы слышали в сегодняшнем чтении Священного Писания и богодухновенном богослужении, составленном святыми отцами Церкви.

Более трёх лет, уже совершенный в возрасте, проповедовал Иисус из Назарета. «Приблизилось Царство Небесное!» — говорил Он.

К кому приблизилось Царство Небесное?

К людям.

К тем, кто ждал Его. К тем, кто услышал зов Бога. К тем, кто пошёл за Его Проповедником.

*Настоятель храма при. Серафима Саровского
протоиерей Игорь Филин*

Продолжение проповеди на стр. 8–11

КАЛЕНДАРЬ НА ИЮНЬ

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
13 Свщмч. Философа, мчч. Бориса и Николая (Орнатских)	14 Св. праведного Иоанна Кронштадтского	15 Великомученика Иоанна Нового, Сочавского	16 Мчч. Лукиллиана, Клавдия, Ипатия, Павла, Дионисия и мученицы Павлы	17 Обретение мощей свщмч. Петра (Зверева)	18 Свщмч. Дорофея, епископа Тирского	19 Святителя Ионы
20 Мученика Феодота Корчемника	21 Влкмч. Феодора Стратилата	22 Прав. Алексия Московского (Мечёва)	23 Свщмч. Тимофея, епископа Прусского	24 Преподобного Варлаама Хутынского	25 Преподобного Арсения Коневского	26 Мученицы Акилины Старшей
27 Собор Дивеевских святых	28 Блаженного Иеронима Стридонского	29 Перенесение мощей святого Феодана Затворника	30 Мчч. Мануила, Савела и Исмаила	13–19 июня — Троицкая сплошная седмица <hr/> 20 июня — 11 июля — Петров пост		

СВЯТЫЕ ОТЦЫ О ТРОИЦЕ

«Троица — существующая прежде веков, не от начала получившая бытие, но безначальная, вечная, нестареющая, бессмертная, бесконечная, неувеличивающаяся, неуничтожающаяся, неразрушимая».

«Для меня и для всякого верующего остается твердым тот догмат благочестия, где представляется говорящим один Отец, там разумеется вместе и Сын, и Дух Святой. Где говорит Сын, там и власть Отца, где действует Дух Святой, там действует и Отец. Не разделяется слава Святой Троицы, как не разделяется и учение истины».

«Никто не разделяет Отца и Сына и Святого Духа — ни время, ни протяженность времени. Прежде веков Отец, прежде веков Сын, так как Он сотворил века, прежде веков Дух Святой. Никогда не разделяется природа, никогда не разделяется сила; внимай тщательно: царствует Отец, царствует Сын, царствует Дух Святой».

Святитель Иоанн Златоуст

«Нет в Троице чего-либо сотворенного или служебного; нет чего-либо привнесенного, как бы прежде не бывшего, а впоследствии произошедшего. Ни в чем у Сына не было недостатка перед Отцом и у Святого Духа перед Сыном; но неперемenna и неизменна есть всегда та же Троица».

Святитель Григорий Нисский

«Если солнце лишится красоты света, то прежде всего само погибнет, а потом и вся тварь, которой определено получать от него освещение и зрение. Так и Бог среди мысленных вещей если бы лишился одного, Сына или Духа, то не будет более Отцом; даже и живым бы Он не был, отвергнув Духа, от Которого всем подается жизнь и бытие».

«Она <Троица> одна Творительница всего. Она, образовав всего меня из глины и дав душу, поселила меня на земле и дала смотреть на свет, а в нем видеть и этот чувственный мир, солнце, луну, звезды, небо и землю, море и все, что есть среди них».

Преподобный Симеон Новый Богослов

СВЯТОЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМИР КРЕЩИТЕЛЬ РУССКИХ

*Святитель Николай Сербский (Велимирович)
Слово, произнесённое 15/28 июля 1932 года в Белграде*

Наши братья русские празднуют сегодня свой праздник. Они славят великого и святого мужа, почившего в Господе 917 лет назад.

Этот сегодняшний русский праздник можно назвать и религиозным, и национальным, и государственным, и культурным. Ибо святой русский князь Владимир заложил краеугольный камень в основание, на котором воздвигнута девятисотлетняя палата русской веры, русской нации, русского государства и русской культуры. Он — духовный родоначальник народа русского.

Думаю, что все южные славяне, а сербы прежде всего, должны сердцем и душой принять участие в этом праздновании наших русских братьев. Ибо совесть наша заставляет нас плакать, когда русские плачут, и радоваться, когда русские радуются. Велик долг наш перед Россией. Может человек быть должен человеку, может и народ — народу. Но долг, которым Россия обязала сербский народ в 1914 году, настолько огромен, что его не могут возратить ни века, ни поколения. Это долг любви, которая с завязанными глазами идёт на смерть, спасая своего ближнего. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих — это слова Христа. Русский царь и русский народ, неподготовленными вступая в войну за оборону Сербии, не могли не знать, что идут на смерть. Но любовь русских к братьям своим не отступила пред опасностью и не убоялась смерти. Посмеём ли мы когда-нибудь забыть, что русский царь с детьми своими и миллионами братьев своих пошёл на смерть за правду сербского народа? Посмеём ли мы умолчать перед Небом и землёй, что наша свобода и государственность стоят России больше, чем нам?

Мораль мировой войны, неясная, сомнительная и с разных сторон оспариваемая, являет себя в русской жертве за сербов в Евангельской ясности, несомненности и неоспоримости. А мотив самоотвержения, неземное нравственное чувство при жертве за другого — не есть ли это прилепление к Царствию Небесному? Русские в наши дни повторили косовскую драму. Если бы царь Николай прилепился к царству земному, царству эгоистических мотивов и мелких расчётов, он бы, по всей вероятности, и сегодня сидел на своём престоле в Петрограде. Но он прилепился к Царствию Небесному, к царству небесных жертв и Евангельской морали; из-за этого лишился головы и он сам, и чада его, и миллионы собратьев его. Ещё один Лазарь и ещё одно Косово! Эта новая косовская эпопея открывает новое нравственное богатство славян. Если кто-то на свете способен и должен понять это, то сербы и могут, и обязаны это понять.

Но подобная мистерия прилепления к Царствию Небесному, то есть к тому, что в данный момент в глазах мира является худшим выбором, проявлялась в русской истории не однажды и не только в наше время. Это долгий процесс, пронизывающий всю историю русского народа от святого Владимира до сегодняшнего дня.

...Я верю, что в сегодняшних смертельных кошмарах, сдавивших русский народ, хотя бы у некоторых русских должна была пройти перед глазами картина всего прошлого их народа — с киевского Крещения до наших дней. И у нас, если бы мы попытались проанализировать тот невиданный ужас, что ныне завладел Россией, открылись бы глаза на русское прошлое за последние девять веков. Тогда бы мы увидели, что во всём своём течении, до сегодняшнего дня, русская историческая жизнь рисуется классически ясной. Пред нами предстали бы шесть периодов русской истории от святого Владимира и донныне, а близок и седьмой период. Так и напрашивается сравнение этих семи периодов с семью Таинствами Христовыми.

Первый период, период Владимира, соответствует Таинству Святого Крещения. Он короток, но очень значителен в силу переворота в жизни русского народа, его вступления на новый путь и движения к определенной, новой цели.

Второй период вытекает из первого и длится до монгольского ига. Этот период соответствует Таинству Миропомазания. В этот период народ лечился от остатков язычества и утверждался в крестном пути. Во всякой русской душе должно было произвести чудо перерождения, совершенное со Владимиром, и в каждой душе особым образом поставить печать Царствия Небесного. А Миропомазание как Таинство и означает утверждение в вере с помощью дара Духа Святого.

Третий период протекал под игом монголов. Этот период соответствует тайне святого покаяния. Нагромоздившиеся за время свободной жизни грехи нужно было, как пыль, сдуть с души народной резким ветром рабства. Как на Руси под монголами, так и на христианских Балканах под турками! Замедлившуюся было реку жизни нужно было водрузить на склон, в каменное русло, чтобы течение её ускорило, чтобы она стала прозрачнее. В рабстве народ молчит, припоминает прошлое и кается. Рабство весьма положительно повлияло на то, что раз навсегда сделалось главной целью русской истории, намеченной ясно и твёрдо святым Владимиром. Цель эта — очищение духа от всего земного и прилепление к Царствию Небесному.

Четвертый период — с освобождения от монгольского ярма до царя Петра. Освобождение началось Куликовской битвой, случившейся за девять лет до Косовской битвы, что принесла рабство сербскому народу. Этот светлый период свободы у русских соответствует Святому Таинству Брака.

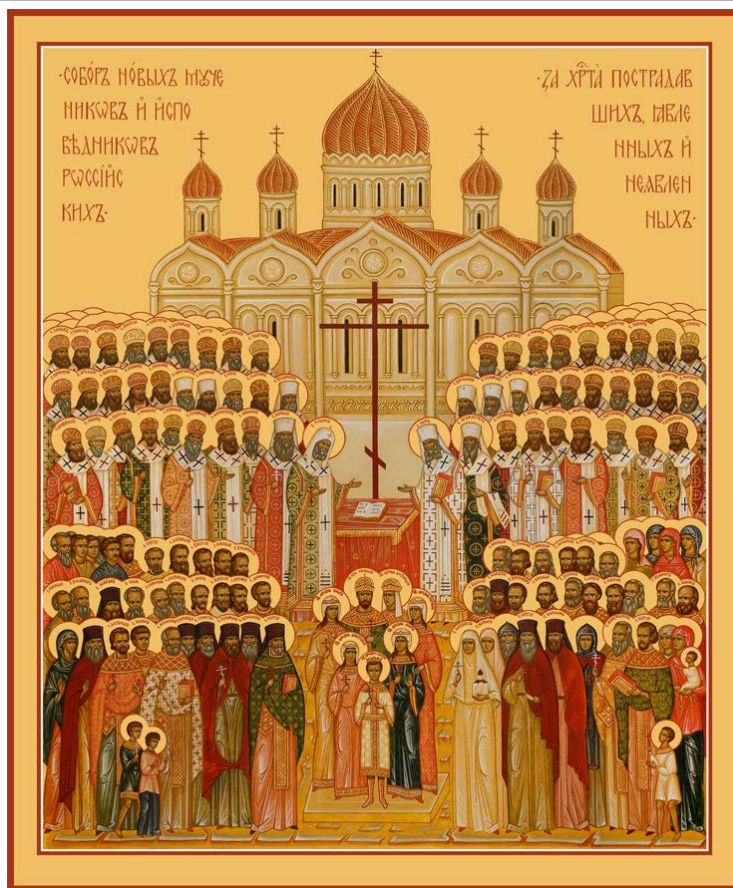
Душа народная, очищенная страданием, обручается и целиком отдаётся своему Небесному Жениху. На Русской земле безраздельной властью воцаряется Христос. Русь украшается бесчисленными святынями и святителями, словно небо звездами. Радость о Христе исполняет всех и каждого, от царя и Патриарха до бездомного и юродивого скитальца. Словом, свадебный пир, соединение народа с Богом!

Пятый период — от царя Петра до мировой войны. Он соответствует Святому Таинству Елеосвящения. В этот период русская интеллигенция ослабляется, в ней происходят шатания. Она выезжает из России с полным коробом народных добродетелей, а возвращается с коробом, полным иностранных заблуждений! Является смятение. Среди образованных людей возникает жестокий раздор, немилосердные препирательства — не о мелочах, а именно о жизненных началах, о святой народной программе Владимира. Раны наносятся всё чаще, а гной изливается во всех городах и городишках. Деревенская церковь и дальше продолжает быть наряженной невестой Христовой, в городе же она предстает в виде сиделки, что с заботой и грустью бдит над больными. Число прилепившихся к царству земному растёт подобно воспалению. Утопленный Перун, а с ним и всё семейство идолов поднимают голову из Днепра. Но дух святого Владимира поражает его в голову. Река русской жизни сильно замедляется, и на поверхности её скапливается нечистота. Но это река очень глубокая. Глубина её — это душа многомиллионного народа.

Шестой период — с мировой войны, точнее, с мученической смерти царя-мученика — длится до сих пор. Князю мира сего попущена от Бога власть над Святой Русью. Бог попустил до времени быть не Его воле, а воле грешников, отрицающих Царствие Небесное и возжелавших

царства земного. Языческий, довладимирский дух воцарился на Руси. Этот мрачный и злой дух торопится увести реку русской жизни от солнца Христова и вновь сделать её подземной. Но народ русский причащается. Никогда он ещё не соединялся с возлюбленным Христом более искренно, чем сейчас, когда неверные плюют в лицо Христово. Никогда для него Кровь Христова не была так сладка, как теперь, когда она под запретом, когда до неё тяжело добраться. О Сладкая Кровь Иисусова, как несказанно сладка стала ты для тех сыновей и дочерей России, чьей кровью и слезами причащается в эти дни Русская земля!

А завтра настанет седьмой период русской истории. То будет Святое Таинство Рукоположения. На многострадальный Владимиров род изольётся новая благодать Духа Божия. Русский народ станет священным народом и будет утренней звездой среди народов, красным солнышком среди племён земных.

Своим первым Крещением, водою и Духом, под святым Владимиром, Россия спасла христианство. Произошло это именно тогда, когда православная вера, поддерживаемая Святой Византией, совсем было обессилела — не из-за своего бессилия, но из-за бессилия людей; когда, с другой стороны, политиканская вера Запада — вино, смешанное с водой, — боролась с князьями мира сего за земное царство. Христианство было на смертном одре, истинные христиане — в отчаянии. Тогда Промысл Божий двинул целый континент, целый неведомый людской муравейник на помощь правой вере. То была Владимирова Русь. Сегодня, когда, с одной стороны, сосуды веры христианской на Востоке и Западе недостаточно сильны, чтобы помочь оглохшему и растерянному миру, и когда, с другой стороны, самое закоренелое язычество под разными именами подняло свои рога на всех пяти континентах, — сегодня вновь Промысл Божий призывает Владимирову Русь помочь христианству, а через него и человечеству. Помочь таким образом, чтобы на весах ценностей дать перевес той стороне, что готова во имя Сына Божия прилепиться к Царствию Божию.

Наступает время и настало уже, когда мученичеством крещенная и освященная Святая Русь свяжет всех нравственных идолов, которые сейчас её дают, и, подобно святому Владимиру, свергнет их с земли Русской в бездну невозвратную.

Наступает время, и настало уже, когда в России не просто будут обновляться иконы святительские, как это происходит сегодня, но когда войско живых русских святых, от святого Владимира и святого Серафима до последних мучеников Христовых с Царём-мучеником во главе, возвестит Небу и земле, что весь русский народ обновлён Христом, заново в муках рождён, заново во крови крещён и готов теперь помочь всему миру.

Наступает время, братья мои, и уже на пороге оно, когда грязью залитое и в муках постаревшее лицо русского народа воссияет как солнце и осветит всех тех, кто сидит во тьме и тени смертной. Тогда все народы на земле благодарно возгласят: «Наша Русь, наша мученица, красное солнышко!» Как и русский народ непрестанно, а особенно в этот день, каждый год возглашает: «Владимир — красно солнышко!»

Блаженны вы, плачущие в эти дни с Россией, ибо с нею и утешитесь! Блаженны вы, скорбящие сегодня с Россией, ибо с нею скоро и возрадуетесь.

Подготовил протоиерей Михаил Волынин

ОДНА ФОТОГРАФИЯ

Протоиерей Иоанн Орнатский был настоятелем храма преподобного Серафима Саровского в Графской (в п. Песочный), жил в посёлке и до последнего ареста продолжал служить в нашем храме. Преданный сын Матери-Церкви, искренний и честный сподвижник митрополита Вениамина, отец Иоанн тоже проходил по «Делу № 36314», по Делу Вениамина, митрополита Петроградского.

От этой фотографии невозможно отвести глаз, её можно рассматривать часами! Эта фотография — эпоха, трагедия, история подвига, иллюстрация величия веры.

В центре, в первом ряду, митрополит Вениамин. Так и есть, он — центральная фигура судебного процесса. Чтобы сломать митрополита, его волю, его авторитет в стенах Большого зала филармонии и было устроено всё это действо: разыгрывалось подобие суда по заранее прописанному сценарию. Возможны были две концовки. Если бы митрополит Вениамин сдался... Но сломать человека, который в этой жизни опирается только на Бога, невозможно. Смертный приговор ему зачитывали под аплодисменты заранее подобранной публики, которую пустили в зал по билетам из Зиновьевского института.

Настоящий народ любил своего митрополита. Когда его вывели из машины, толпы народа, собравшиеся возле филармонии, падали на колени и пели: «Спаси, Господи, люди твоя!» А эти хлопали. Они для этого и пришли, чтобы хлопать.

А митрополит находился в центре. Спокойный. Уверенный. Он знал, что будет, и его это не волновало. Он давно перешёл грань между земным и небесным. Он любил Бога, доверял Ему, стремился только к Нему Одному.

«День был солнечный, яркий. Вся фигура митрополита была освещена. Говорил просто, как всегда. Он сказал, что к самому обвинению он относится спокойно, но не может отнестись спокойно к тому, что его здесь назвали “врагом народа”.

“Народ я люблю и отдал за него всё, — говорил митрополит, — и народ любит меня”.

Потом, забыв о себе, перешёл к установлению алиби отдельных обвиняемых. Называя каждого по имени, он говорил: “Распоряжения ему были даны мною. Он должен был подчиниться”, “Такой-то был в командировке и, следовательно, он не мог принимать участия в том, что ему вменяется...” И всё так. Ни звука о себе. “Я, — закончил он, — говорю бездоказательно, но ведь я говорю в последний раз в жизни, а такому человеку обыкновенно верят”.

Председатель новым голосом, которого нельзя было узнать, — в нём слышалось большое человеческое волнение — сказал владыке: “Вы — подсудимый. Вам дано последнее слово для того, чтобы вы сказали что-либо о себе. Это важно для революционного трибунала”.

Митрополит встал и в милом — иного слова не придумаешь, несмотря на весь трагизм положения — недоумением сказал: “Что же могу о себе сказать? Я не знаю, что вы скажете мне в своем приговоре: жизнь или смерть? Но что бы вы ни сказали, я осеню себя крестом и скажу — слава Богу за все”» (Из воспоминаний очевидца).

На этой фотографии протоиерей Иоанн Орнатский — в третьем ряду. К своему мученическому венцу он пойдёт долгой и страшной дорогой до 1937 года, как и протоиерей Михаил Чельцов, автор известного «Воспоминания “смертника” о пережитом». «Смертник», потому что на этом процессе ему был объявлен смертный приговор, который потом заменили на пять лет тюрьмы. Очень рекомендую почитать его «Воспоминания». Так же, как и книгу Николая Коняева, которая выходила под разными названиями: «Апостольский колокол», «У Господнего крыльца». Сейчас я работаю над переизданием этого уникального труда, книга будет называться «Алмазны веры. Дело Вениамина, митрополита Петроградского. 1922 год» и выйдет в специальном издательском проекте, посвящённом столетию суда.

...Многим обвиняемым был объявлен смертный приговор, который после кассации заменили на заключение сроком до пяти лет или отпустили. Странно, вы не находите?! Не часто за доказанное преступление, достойное смертной казни, наказывают пятью годами тюрьмы или вовсе

Протоиерей Иоанн Орнатский и четверо расстрелянных в 1922 году по «Делу церковников»: мученик Юрий (Новицкий), священномученик Вениамин, митрополит Петроградский, священномученик Сергей (Шейн), мученик Иоанн (Ковшаров)

выпускают преступника на волю. Преступления не было. Знали это все: и обвиняемые, и суд, и народ.

Четырём, кому приговор был оставлен, казнили тайно. И похоронили тайно. Расстреляли четырёх новомучеников в ночь на воскресенье, 13 августа. В 27 томах «Дела № 36314» не сохранилось ни единой записки о месте расстрела и захоронения митрополита Вениамина (Казанского), архимандрита Сергия (Шейна) и юристов Юрия Новицкого и Ивана Ковшарова. Хотя весь процесс проходил открыто, громко и длился больше месяца.

«Трудно, тяжело страдать, — написал в предсмертном письме Владыка, — но по мере наших страданий избыточествует и утешение от Бога. Трудно переступить этот рубикон, границу и всецело предаться воле Божией. Когда это совершится, тогда человек, избыточествуя утешением, не чувствует самых тяжких страданий. Полный среди страданий радости и внутреннего покоя...»

Прошло сто лет. И теперь в памятный день в Большом зале филармонии должны собраться мы, любящие Православную Церковь и почитающие память священномученика Вениамина Петроградского и великого сонма наших Новомучеников!

Вечер памяти по благословию митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Варсонофия организует Константино-Еленинский женский монастырь и Общество почитателей памяти священномученика Вениамина Петроградского.

Получить пригласительный билет можно, позвонив по телефону: **+7 (931) 300-13-08, oratoriaproekt@gmail.com**

13 августа 20:00, Большой зал Санкт-Петербургской филармонии. Вход по приглашениям.

Мария Мельникова

ПРЕСВЯТАЯ ТРОИЦА

(Продолжение проповеди)

Первыми откликнулись на зов Божий люди простые: не учёные, не князья иудейские, имеющие образование и положение в обществе. Не фарисеи пришли, которые мнили себя строгими исполнителями закона Божиего, чттили Бога и знали Бога.
Нет, мы видим среди учеников Иисуса Христа людей самого простого звания, не только неучёных, но и неграмотных.

Андрей Первозванный. Кто он? Рыбак. Пётр — рыбак. Иоанн Богослов со своим старшим братом Иаковом — сыновья рыбака и сами рыбаки. Все эти люди добывали себе хлеб насущный трудом своих рук. Единственное исключение — апостол Лука: известно, что он был врачом. Был ещё и Никодим, один из членов синедриона, но апостольские труды его неизвестны, и при жизни Спасителя он оставался Его тайным учеником, ибо боялся осуждения со стороны своих же друзей из синедриона и суда.

Что мешало принять Спасителя тем, кто, казалось бы, и должен был более глубоко и полно понимать Библию и взаимоотношения человека с Богом? Тем, кто точно знал, Кто таков Мессия и когда Он должен прийти? Что помешало им?

А помешало им то же, что и нам с вами мешает узнать Бога, то, что мешает от начала существования человечества, с момента грехопадения в Эдемском саду — гордость и самомнение.

Фарисеи думали, что знают всё. Но что может знать тля о творении Божиим? Что может знать насекомое, которое ползёт сегодня по былинке, о мироздании?

Каждая тварь создана таким образом, чтобы она могла ориентироваться в том пространстве и в тех условиях жизни, которые создал для неё Творец. Но объять своим разумом Высший Разум и Творца ей не под силу. Поэтому Святые Отцы предупреждают, что не следует рассуждать о Боге и допускать своих суждений, нужно читать Священное Писание и толкования Святых Отцов. Мысль, что ты сам что-то можешь понять и во всём разобраться, губительна. Почему? Да потому, что наша природа уже преисполнена грехом и страстями, и это страстное состояние души и приверженность плоти влекут нас не на небо, а на землю. И к сожалению, для каждого из нас нередко бывает, что земное и тленное важнее и привлекательнее, чем небесное и вечное.

Спасение же наше и главная наша надежда в том, что Божественная Любовь не пресекается из-за человеческих грехов и неблагодарности. Сотворив человека по любви, Бог продолжает любить Своё творение. И любви этой нет предела. К людям пришёл Христос и позвал всех за Собой в Царство Небесное: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин. 14: 6).

Чем же апостолы оказались лучше других?

Поздравляем с принятием Таинства Святого Крещения нового прихожанина нашего храма — младенца Симеона!

День рождения — 23 марта 2022 года.

Именины — 25 марта, в день, когда Церковь вспоминает святого преподобного Симеона Нового Богослова.

Крещён — 27 апреля 2022 года.

Крестил протоиерей Михаил Волынин.

Родители: Илья Андреевич и Галина Александровна

Баженовы.

Здравия душевного и телесного!

По своему социальному положению им было нечем гордиться. К тому же они не привыкли мудрствовать лукаво, изощряясь своим умом в представлении окружающего мира. Апостолы были просты, но они по-настоящему искали Бога, они по-настоящему хотели увидеть Мессию. И поэтому, когда услышали слова Христовы, их сердца отозвались, они почувствовали отзвук божественного слова. Не прошли мимо. Срезонировали на Божий призыв.

А другие слушали, удивлялись и шли дальше по своим делам. Один женился, другой волов купил, третий приобрёл новую землю — у каждого свои человеческие заботы. А эти, услышав божественное Слово, поняли — вот оно, главное, и ничего другого не надо! И когда услышали слова: «Взыщите прежде Царства Божиего и правды Его, а всё остальное приложится вам», — они смело пошли за Проповедующим, оставив и свой труд, и свой дом, и даже свои семьи, и вообще всё то, что привязывало их к земле, лишь бы только быть вместе с Ним! Много званых, да мало избранных.

Долгие три года ученики путешествовали со Христом — одни дольше, другие меньше — и всё более и более утверждались в Его Божественном происхождении. И вдруг пребывание Его на земле закончилось страшным событием. Распятие. Смерть...

Смерть Иисуса Христа стала великим искушением. Того, Кого они уже считали Богом, вдруг распяли, и на глазах многих и многих людей Он умер на кресте и был положен во гроб.

В страхе апостолы бежали и прятались, чтобы и с ними не сделали того, что сделали с их Учителем. Всё произошло по слову Иисуса Христа, сказанному на Тайной Вечере: «Все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь; ибо написано: поражу пастыря, и рассеются овцы» (Мк. 14: 27). Так начало сбываться предсказанное Спасителем.

После Воскресения, как мы знаем, ещё сорок дней Христос пребывал среди своих учеников, ободряя и укрепляя их на новом для них пути проповедничества, рассказывал о Царстве Божием. Перед Вознесением, как говорится в Деяниях апостольских, Иисус Христос собрал апостолов и повелел им: «Не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца, о чём вы слышали от Меня. Вы примете силу, когда сойдёт на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли» (Деяния 1: 4, 8). Сказав это, Христос вознёсся на небо, и облако скрыло Его от их взглядов.

Прежде Распятия и Воскресения Господь Иисус Христос говорил апостолам о том, что Он пошлёт им Духа Утешителя, Который не только поможет им вспомнить всё то, что Он говорил им, но расскажет и более того.

Сегодняшнее событие, которое отмечает наша Церковь, — это схождение Святого Духа на апостолов.

Поздравляем с принятием Таинства Святого Крещения нового прихожанина нашего храма — младенца Константина!

День рождения — 3 февраля 2022 года.

Именины — 3 июня, в день, когда Церковь вспоминает равноапостольного Константина Великого.

Крещён — 14 мая 2022 года.

Крестил протоиерей Михаил Волынин.

Родители: Кирилл Владимирович Ксенофонтов
и Екатерина Сергеевна Захарова.

Здоровья душевного и телесного!

Как мы уже отмечали, вспоминая Евангелие, апостолы были люди простые, не книжные, не образованные. И вдруг в них происходит разительная перемена! Ещё вчера, быть может, они едва знали грамоту, и вдруг не только начинают богословствовать, говорить о Боге то, что никто раньше не слышал, эти же самые люди начинают говорить на разных иностранных языках — и это второе чудо, возможно, для нас более понятно и вместе с тем более удивительно. И знавшие их ранее, и судившие, кто они такие, по внешнему виду, были поражены: откуда бродяги и бедняки знают столько языков?!

В праздник Пятидесятницы в Иерусалим сходились евреи со всего Средиземноморья. Все они говорили на языках, соответствующих местности, в которой проживали: египетском, греческом, римском, малоазиатском. И вдруг пришедшие издалека, чтобы отметить праздник Пятидесятницы, слышат, что апостолы совершенно свободно говорят на их языках, проповедуют о Боге Живом.

Святой Дух просвещает человека и даёт ему нечто, что мы не можем обрести в этой жизни. Прежде всего Он даёт нам общение с нашим Творцом и правильное представление и о Нём, и о нашей жизни.

Как мы видим, Дух Святой снизошёл не на всех иерусалимлян, а только на апостолов.

Он опускался в виде огненных языков на голову каждого из учеников Иисуса Христа, чтобы это событие не оставило никаких сомнений ни у современников, ни у нас с вами.

Но что происходит потом?

Апостолы, которые боялись, что их подвергнут суду и казни, вдруг открыто выходят на улицы Иерусалима, объявляют себя учениками Христа и начинают обличать и народ, и власть в преступлении против Того, Кого они распяли. И слово апостола Петра так вдохновенно, что сотни людей изъявляют желание креститься и стать христианами.

И сегодня каждый, кто хотя бы просто интересуется верой, пытается разобраться, что такое Церковь, начинает читать Священное Писание и узнавать что-то о Боге, о человеке, о взаимоотношении Бога и человека, о Вселенной — становится предрасположен к тому, чтобы и ему Господь дал дар веры.

Те, кого привлекает только земное, нередко оказываются совершенно закрыты и неспособны к вере. Почему? Потому что двери их сердца и их ума плотно затворены.

Спаситель говорил: «Вот, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Откр. 3: 20). Он говорил это о каждом человеке,

29 апреля 2022 года

в возрасте 59 лет отошёл ко Господу прихожанин нашего храма

Котьяй Василий Иванович.

Чин отпевания совершил

иерей Сергей Довбенько 6 мая 2022 года.

Выражаем соболезнования

родным и близким

и просим ваших молитв!

Вечная память, вечный покой!

потому что стучится к каждому из нас. Но мы либо открываем Ему дверь и встречаемся с Ним, либо не открываем, потому что не слышим или не желаем открывать.

И не будем забывать, друзья мои, что события Пятидесятницы, схождения Святого Духа на апостолов — это не окончание Евангельской истории, это не точка. Мы, которых Господь призвал, которым дал веру — мы все не лишены Святого Духа. Но если мы не будем следовать за Христом, не будем учиться жить Им, если целью сегодняшней земной жизни нашей

не станет достижение Царства Небесного, если мы не будем жить по заповедям Божиим, то мы потеряем то, что получили.

Дорогие братья и сестры, поздравляю вас с днём Святой Троицы, и всем советую и сегодня, и в ближайшие дни, и всю оставшуюся жизнь не забывать читать Святых Отцов, со вниманием изучать, что они говорили о Боге, о Святой Троице: о Святом Духе, о Сыне Божиим, о Боге Отце. С тем, чтобы, постигая хотя бы внешне, умом, слова Святых Отцов, мы стремились к такой жизни, которая позволит нам понять их и сердцем. Ведь если будут только одни слова, только одни школьные знания, а жизни не будет, то могут произойти страшные вещи — мы потеряем Бога. Мы будем много о Нём говорить, но знать Его не будем.

Так вот, друзья мои, Дух Святой изливается ныне изобильно на весь окружающий мир и особенно на тех, кто хочет этого, жаждет этого и зовёт. Все вы прекрасно помните стихире сегодняшнего праздника «Царю Небесный» — какой в ней призыв!

Церковный устав не благословляет нас читать эту молитву весь пасхальный период и в попразднство Вознесения. И за это долгое время возникает горячее желание, жажда: когда же опять наконец можно будет снова читать и петь эту молитву?!

Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, Иже везде сый и вся исполняяй, Сокровище благих и жизни Подателю, прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Блаже, души наша.

И сейчас молишься, и чувствуешь особое воодушевление и полноту счастья! Истосковавшись по словам любимой молитвы, тем самым мы привлекаем и Того, о Ком эти слова — Святого Духа. Он приходит и приносит радость и веселие, и единство, и терпение, и взаимопонимание, и любовь, и мир.

С Праздником, мои дорогие!

*Настоятель храма прп. Серафима Саровского
протоиерей Игорь Филин*

4 мая 2022 года

в возрасте 85 лет после продолжительной болезни
отошла ко Господу

Некрасова Александра Федоровна.

Чин отпевания совершил протоиерей Михаил Волынин

8 мая 2022 года.

Выражаем соболезнования родным и близким
и просим ваших молитв!

Вечная память, вечный покой!

ДОБРОДЕТЕЛЬ НЕ ГРУША, ЕЕ ВДРУГ НЕ СЪЕШЬ

Рассказ протоиерея Василия Конобеевского

В селе Лесном Конобееве, где родитель мой протоиерей Дмитрий Афанасьевич (умер в 1857 году) священствовал, были две церкви деревянного здания. Отец Серафим за четыре года ранее прорекал родителю, что храмы эти падут, родитель мой, будучи твёрд духом и сведущ в Священном Писании, на таковые слова отвечал ему: «Наши храмы крепкого здания и на каменных фундаментах, поэтому трудно им обрушиться». Но Серафим тоже повторил: «Нет, они падут». Родитель, мало подумав, говорит ему: «Вы, отец Серафим, изволите говорить о телесном моём храме?» И привёл на это слова апостола Павла: «Или вы не знаете, что тело ваше есть храм Святого Духа, Который в вас. Которого вы имеете от Бога, и что вы себе не принадлежите?» (1 Кор. 6: 19). Серафим повторяет: «Я говорю о вещественных храмах, и ты будешь строить храм каменного здания». На это родитель мой отвечал, что не в состоянии этого сделать. Старец ему говорит: «Казанская Царица Небесная способствует тебе, и не оставит тебя в том помещик ваш. Во время же постройки храма будут тебе предлагать архиереи в городах протоиерейские места, ты не соглашайся переходить из своего села, не меняй славу временную на вечную».

И действительно, через четыре года от сильного пожара обе деревянные церкви сгорели и даже всё село Конобеево выгорело; это было в 1828 году.

После того родитель мой возложил всю надежду на скорую Покровительницу. Оставив своё семейство, из которого в то время не устроены были два сына и две дочери, и сельское хозяйство, он отправился в Тамбов к преосвященнейшему Евгению, испросил у него благословение и истребовал из Духовной консистории сборную книгу на построение новой каменной церкви. Он с этой целью семь лет путешествовал по разным губерниям, был до двух раз в Москве и при помощи Царицы Небесной на другой же год после пожара заложил храм каменного здания. Помещик же, смотря по тому, сколько родитель в год собирал по сборной книге денег, приказывал из своей конторы выдавать часть, равную третьей части этого сбора, на устройство церкви. Таким образом, при помощи Царицы Небесной в 1835 году церковь, настоящая, великолепная, уже была устроена и освящена в честь Обновления храма Воскресения Христова, а два придела ещё прежде были освящены, первый — в честь Святой Троицы, второй — в честь Казанской иконы Божией Матери.

Во время же постройки церкви, действительно, родителю моему предлагали в городах протоиерейские места, но он, помня слова отца Серафима, никак не решился перейти из этого села, повинувшись совету отца Серафима.

Поздравляем с Венчанием Алексея Яковлевича
Маликова и Анну Алексеевну Пронину!

Таинство Венчания совершил 13 мая 2022 года
протоиерей Михаил Волынин.

**Благоденственного и мирного жития, здоровья и
спасения!**

Многая и благая лета!

А вот другой случай прозорливости. Родителю моему желательно было, чтобы из нас, двух сыновей, один был на его священническом месте (третий сын был много старше и уже в то время поступил в монашество), поэтому родитель спрашивал отца Серафима обо мне и о среднем брате (в то время мы обучались с ним в младших классах¹): кого он благословит быть на его месте?

Отец Серафим спрашивает родителя: «А кого ты желаешь?» — «Николая». — «Нет. На твоём месте будет младший сын».

Действительно, я, грешный, и поступил на родительское место. Сначала я был при церкви Польной² стороны Конобеева, а родитель мой оставался при своей, устроенной им церкви. При ослаблении своих сил родитель сдал место своё мне, а сам остался при должности благочинного.

*Рассказ балаклавского архимандрита Никона
(родного брата протоиерея Василия Конобеевского)*

Я ещё в молодости моей перед окончанием семинарского курса в 1827 году, в августе месяце, по приказанию старца Божия отца Серафима жил в Саровской пустыни до трёх недель, и в течение этого времени неоднократно удостоен был келейной беседы отца Серафима. Он говорил мне: «Зачем ты хочешь идти в монахи? Вероятно, ты гнушаешься браком?» Я на это отвечал: «О Святом Таинстве брака я никогда не имел худых мыслей, а желаю идти в монахи с той целью, чтобы удобнее служить Господу». После сего, надев епитрахиль, старец сказал: «Благословен путь твой! Но смотри — напиши следующие слова мои не на бумаге, а на сердце:

1. Каждодневно выметай свою избу, да имей хороший веник (Разумеется очищение души покаянием).

2. Станови утром и вечером самовар, да грей воду, подкладывая углей: ибо горячая вода очищает и тело, и душу (идет речь о сердечной теплоте).

3. Учись умной молитве сердечной, как учат Святые Отцы в «Добротолубии»; ибо Иисусова молитва есть светильник стезям нашим и путеводная звезда к небу.

4. Учись творить молитву через ноздряное дыхание с сомкнутыми устами. Это искусство есть бич против плоти и плотских похотений.

5. К обыкновенной Иисусовой молитве прибавляй: «Богородицей помилуй мя».

6. Одна молитва внешняя недостаточна. Бог внемлет уму, а потому те монахи, кои не соединяют внешнюю молитву с внутренней, не монахи, а чёрные головешки.

7. Бойся, как геенского огня, галок намазанных (женщин), ибо они часто воинов царских делают рабами сатаны.

8. Помни, что истинная мантия монашеская есть — радушное перенесение клеветы и напраслины: нет скорбей, нет и спасения.

9. Всё делай потихоньку, полегоньку и не вдруг; добродетель не груша, её вдруг не съешь».

В другой беседе отец Серафим говорил: «Я знаю твоего отца. Селение ваше и две церкви с колокольнями сгорят, а отцу твоему суждено выстроить новый каменный великолепный храм с колокольней и с двумя флигелями; к западной стороне будет флигель для бедных, а после вторичного пожара ему и самому придётся в одном из них пожить». Все предсказание старца Божия сбылось. Селение и церкви сгорели в 1828 году, а в 40-х годах был вторичный пожар, в котором

1 Имеются в виду младшие классы Духовной школы.

2 Село Конобеево Тамбовской губернии разделялось рекой Цной на две части: Лесное Конобеево и Польное Конобеево.

сгорел дом родителя, протоиерея Димитрия Конобеевского, и он вынужден был долгое время проживать в выстроенном флигеле церковном.

«У тебя есть двоюродный брат?» — спросил отец Серафим. Я отвечал: «Есть». — «Он учится в Академии; он родился с мешком. Он будет солить да солить до самой своей смерти». Это его дорогое предсказание относилось к преосвященнейшему Филарету Черниговскому³.

«У тебя есть больная племянница с тобой? Приведи её завтра ко мне».

На другой день я взял с собой племянницу, девицу четырнадцати лет, и ввел её в келью отца Серафима, а он взял сосудец с елеем, помазал у неё чело, глаза, уши, руки, говоря: «Помазуются раба Божия монахиня (сия девица пострижена в монахини в Тамбовском Девичьем монастыре). Прощай! Через девять дней приходи ко мне».

Это время было для меня скорбное, ибо напали богохульные мысли, так что нельзя было войти в церковь. Хотел было уйти из пустыни, да удержал меня иеромонах Иларион, говоря: «Старец знает, что делает».

По истечении девяти дней, измученный прилогами вражьими, я едва мог войти в сени и, подойдя к его келье, не успел сотворить молитву, как отец Серафим отворил дверь, упал ко мне в ноги, говоря: «Прости меня за искушение, коим ты страдал; оно для того, чтобы ты знал, что таковые скорби будешь иметь, поступая в монахи, но не унывай!»

После сего, надев епитрахиль, исповедал меня и приказал у поздней Литургии приобщиться Святых Таин; а по принятии оных тотчас всё тёмное удалилось от меня во тьму.

В прощальной беседе отец Серафим говорил мне: «Как пойдёшь в монахи, то придётся тебе начать с матерней колыбельки, — со своей епархии, а потом тебя пошлют в дальнее место (что и сбылось), но не унывай и с веселым духом пой: “Господня земля и исполнение её”».

Все наставления отца Серафима одушевлены были духом помазания; ибо где взять глубину духовной мудрости неучёному, не просвещённому внешними науками? Его всякое слово доходит до души и пронзает сердце, а потому важно и значительно. Многие учат, но стучат, как кузнецы молотом о наковальню, а учение неучёного, но помазанного доходит до самых мозгов. Долговременное подвижничество освятило ум старца, а Иисусова молитва соединилась с сердцем его, сколько это возможно на земле. Наставления его об Иисусовой молитве во всём сходны с наставлениями Афонских подвижников. Они были ясны, вразумительны, как плод опытного подвижничества, а не научного познания. «Книга не научит молитве, — говорил он мне, — надобно иметь крепкое занятие в ней».

Старец Божий Серафим сеял семя на сердца тысяч, и быть не может, чтобы от такового сеятеля не произошли плоды в сердцах. Его молитвы были мощны, сердце его горело пламенем небесного огня. Опытом я знаю, что его дорогие наставления были весьма полезны для меня при поступлении моём в монашество; верю тому, что он и за гробом продолжает ходатайствовать о моём недостойнстве. Он мне как-то сказал: «Когда будешь жить невдалеке от моей могилы, то служи панихиды, а когда зашлют на сторону далече, поминай меня, — это мне и тебе полезно».

Припоминаю ещё некоторые изречения старца:

1. Знай, что истинная монашеская мантия не та, которую монахи носят из сукна на плечах, а перенесение клеветы, бед и напастей. Этой мантией одетый, достигнет вечного блаженства истинный монах.

2. Береги всегда свой клубок от моли; беда, беда, если в клубке заведётся моль: она испортит и переточит всё.

3. На войну не ходят без оружия: так и в монахи незачем идти без молитвы и терпения. Жизнь монаха с самого начала и до последнего издыхания есть страшная и ужасная борьба с плотью, миром и дьяволом. Так, не монах тот, кто любит лежать на боку; не монах тот, кто во время войны от малодушия падает на землю и предается без боя в плен врагу.

Последнее изречение ко мне старца Серафима было: «Рыба без воды умирает, а монах без молитвы. Прощай! В сей жизни более не увидимся; молись за меня, а я за тебя буду». Это было 23 августа 1828 года. Действительно, более не видались.

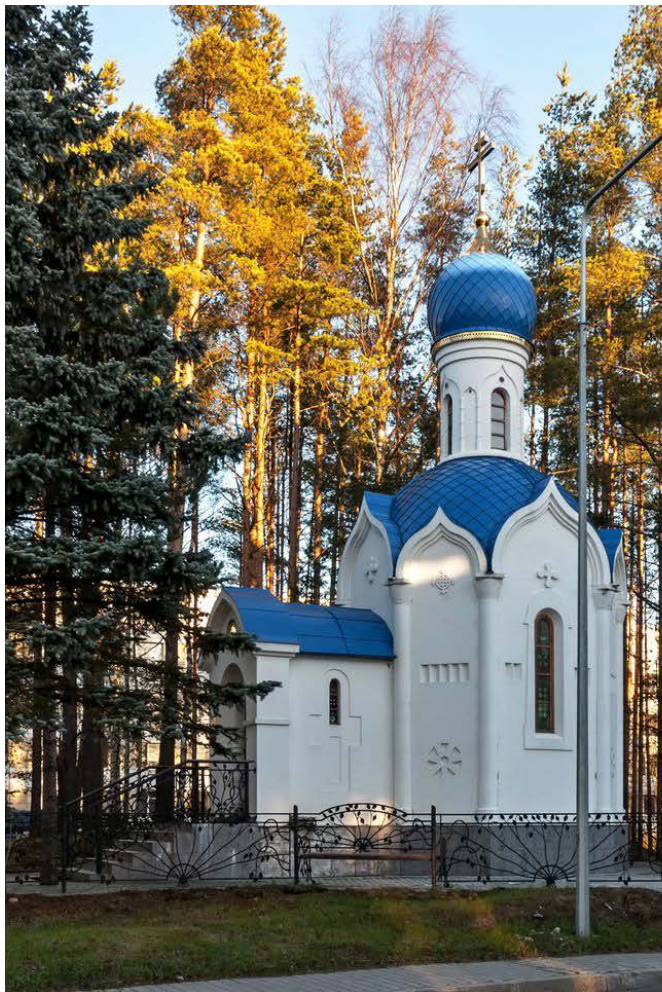
3 Святитель Филарет Черниговский — архиепископ Черниговский и Нежинский; историк церкви, богослов, патролог, библист. В миру Дмитрий Григорьевич Гумилевский, при рождении Конобеевский. Родился 23 октября 1805 года в деревне Лесное Конобеево Тамбовской губернии, в семье священника Григория Афанасьевича Конобеевского. Фамилия Гумилевский ему была дана в семинарии в связи с его малым ростом и смиренным нравом (от латинского humilis — низкий, незнатный).

Существуют сведения, что в юности Дмитрий посетил Саровскую пустынь, где Серафим Саровский сказал про него: «Сей отрок будет великим светильником Церкви и прославится по всей Руси как учёный муж».

ОТЕЧЕСТВО НЕБЕСНОЕ

Это было в апреле.

В часовню зашла женщина, рыдает: её мама тяжело больна, онкология, да и возраст у мамы — 73 года.

Мы разговаривали с ней почти пять часов. В конце беседы женщина уже улыбалась.

«А знаете, я всё поняла, мне сейчас уже намного лучше, и я не пойду к психологу». Видимо, она собиралась идти к психологу, так ей было плохо и страшно от того, что вдруг произошло в их жизни. Она была совершенно не подготовлена к этому.

А я рассказала ей о нашей вере, о чуде молитвы, привела примеры из своей жизни, рассказала самое главное — про бессмертие и вечную жизнь. Ведь каждый человек может излечиться от смерти! Нужно для этого только принять лекарство — искреннее покаяние и приобщение церковных таинств.

Мне очень помогла недавно прочитанная статья в нашей газете «Церковь в Песочномъ» (№ 122, «Великий пост») нашего настоятеля отца Игоря, в которой он рассказывал о нашем Отечестве Небесном, единственном месте, куда нам всем стоит стремиться и ради которого нам стоит жить.

Женщина успокоилась и поняла, чем она действительно может помочь своей любимой маме и куда действительно нужно тратить свои силы.

Раба Божия Лидия

ВЕРА

(Христианская притча)

Молодой монах шёл со своим учителем по берегу моря и задавал ему разные вопросы. Но больше всего ему хотелось узнать, что думает старец о крепости его веры.

— Авва, мне очень хочется пить, — попросил ученик.

Старец остановился, сотворил молитву и сказал:

— Попей из моря.

Ученик послушно зачерпнул из моря воды и чуть не вскрикнул от радости: морская вода на вкус оказалась не солёной и горькой, а сладкой, словно из родника! Он бросился наполнять чудесной водой свой сосуд на тот случай, если по дороге ему снова захочется пить.

— Что ты делаешь? — удивился старец. — Или ты сомневаешься, что Бог не только здесь, но и повсюду?

Ученик отхлебнул из своего сосуда, но теперь вода была непригодной для питья.

— Вот видишь, брат, пока глубину твоей веры можно измерить одним глотком воды, — сказал старец, разом ответив на все его вопросы.

НИТИ ПРОЖИВАЯ БОЖИЕГО

Беседа с сестрой милосердия Натальей Евгеньевной Хотяковой

Мария: Наталья Евгеньевна, я очень рада, что Вы согласились дать интервью для нашей газеты! Насколько я знаю, Вы являетесь прихожанкой храма преподобного Серафима Саровского чуть ли не с самого его открытия, это так?

Наталья Евгеньевна: В этот храм я попала зимой 1994 года. Через год после того, как сюда пришёл наш батюшка Игорь, как появились регулярные богослужения и началось восстановление и самого храма, и приходской жизни.

Мария: Получается, Вы застали практически всю новую историю прихода, она разворачивалась на Ваших глазах. А как Вы здесь оказались впервые?

Наталья Евгеньевна: Практически случайно. Хотя, конечно, ничего случайного в нашей жизни не бывает.

Мария: Расскажите, пожалуйста, как Вы пришли к вере? Вы родились в верующей семье или это был Ваш собственный путь, собственный выбор? В каком возрасте Вы крестились?

Наталья Евгеньевна: Крестилась и начала воцерковляться я только в пятьдесят лет.

Мария: Понятно, значит, это был уже зрелый выбор и собственный путь. Об этом интересно поговорить особо. Но все мы, как говорится, родом из детства. Расскажите, пожалуйста, где и в каком году Вы родились?

Наталья Евгеньевна: Родилась я в Ленинграде 5 июля 1944 года. Блокаду уже сняли, но война ещё шла и до победы было далеко. Мы жили на Мытнинской улице. Когда мне исполнилось три годика, мы переехали на Фонтанку и поселились в квартире напротив цирка.

В хорошем, конечно, месте я жила! В историческом центре. Всё было в шаговой доступности — мы на транспорте никогда не ездили, всегда ходили пешком. Дети уходили далеко от дома, много гуляли: и на Марсово поле бегали, и в Петропавловскую крепость, и в Летний сад.

Мария: Ваше детство пришлось на послевоенные годы. Не страшно было вот так бродить по городу без взрослых? Была преступность? Или детство было спокойное?

Наталья Евгеньевна: У меня было очень хорошее детство! Ничего плохого я не помню.

Я очень любила читать. У Михайловского замка была библиотека, там я брала книги, усаживалась прямо на набережной и читала. А зимой лестница замка превращалась в горку, с которой я каталась на лыжах. Много занималась спортом в школе. На кружки и спортивную гимнастику ходила во Дворец пионеров. Мама моей школьной подружки работала буфетчицей в Александринке, поэтому мы там часто бывали. Родители работали, я одна ходила в театры и музеи. Очень любила Этнографический и Русский музей. А по вечерам, когда ждала их возвращения, сидела на широком подоконнике и слушала радио. Передавали записи спектаклей, оперы, концерты классической музыки. А летом по выходным ездили в ЦПКО, Петергоф, Стрельну, Пушкин и Павловск. Потом уже со своими детьми мы много ездили по театрам и музеям.

Помню, как все плакали после смерти Сталина. В школе нам выдали траурные повязки, которые мы носили на руке. А в 1957 году мы выходили на улицу смотреть в небе первый искусственный спутник.

Немногие сейчас знают, что бытовые условия в Ленинграде в 50-е годы мало чем отличались от деревенских: горячей воды не было, мыться ходили раз в неделю в баню. Живя в центре города, мы заказывали дрова, которые потом с папой пилили и складывали в чулан.

В Ленинграде я провела всё детство, а когда мне исполнилось шестнадцать, родители решили переехать поближе к Москве, и мы уехали жить в Наро-Фоминск, город ткачих, в Подмосковье, где находилась большая ткацкая фабрика.

Мария: А почему решили переехать из Ленинграда?

Наталья Евгеньевна: Это решили мои родители. У папы было два старших брата, они были уже старые и нуждались в помощи. Отец хотел быть ближе к ним и помогать им.

Мария: А школу Вы успели закончить в Ленинграде? Или доучивались уже в Наро-Фоминске?

Наталья Евгеньевна: Я училась в восьмом классе, школу я закончить не успела, потому что мы уехали в Москву зимой. Все перемены в моей жизни всегда происходили зимой. До отъезда я училась в школе № 192 на Моховой улице, в здании, примыкающем к ТЮЗу.

Я до сих пор всё время вспоминаю свою школу! Это была очень хорошая школа, бывшее Тенешевское училище, в котором учился Мандельштам и многие другие. На территории театра у нас находилось три кабинета: физики, пения и ещё один какой-то. На эти уроки мы шли через галерею, которая соединяла школу и ТЮЗ, там стояли декорации и было много всего интересного и таинственного.

В Наро-Фоминске я стала учиться в вечерней школе рабочей молодёжи и начала работать, папа определил меня на фабрику картонажницей, я склеивала коробки. Потом я пошла работать в регистратуру при лаборатории. А потом мы уехали в Ленинград.

В Москве мы прожили три года, а когда папин брат умер, мы решили вернуться. Это были тяжёлые годы, 60-й километр от Москвы, с продуктами было плохо.

У наших соседей в Горской, под Ленинградом, жили немощные родственники, которых они хотели забрать к себе в Наро-Фоминск, и соседи предложили обменять нашу половину дома на дом их родственников в Горской. Мы согласились и переехали в Горскую в деревянный дом, а потом получили квартиру в Сестрорецке и прожили там 33 года.

Я работала на телеграфе в Сестрорецке, на заводе им. Воскова в вычислительной центре. Поскольку я умела печатать, набивала перфокарты — зарплату рабочим. Работала в банке, а потом снова на телеграфе.

Я не сразу стала телеграфисткой, сначала я сидела за кассой. Я не получала специального образования, я самоучка. Телеграфисткой работать было очень интересно. Я любила свою работу. Я передала огромное множество разных телеграмм. В то время связь какая была? Телеграммы. Телефонные аппараты были далеко не у всех. Люди обменивались телеграммами. Смотришь на текст и печатаешь слепым методом, а пальцы уже сами знают, где какая буква на клавиатуре.

Мария: Как изменилась связь за эти годы, да? Просто поразительно! Насколько стало проще и доступнее общаться друг с другом. Нажимаешь на сенсорный экран и совершаешь видеозвонок на другой конец земного шара. Наверное, ваши внуки и представить себе не могут, как выглядели телеграммы и как вообще с помощью них можно было о чём-то договориться.

Наталья Евгеньевна: Телеграммы заменили смартфоны. А я помню первый телевизор КВН — его экран был чуть больше вашего телефона, поэтому перед экраном стояла большая линза.

Мария: Наталья Евгеньевна, расскажите, пожалуйста, о своей семье.

Наталья Евгеньевна: Мои предки переехали в Петербург во второй половине XIX века. Это были ярославские крестьяне отходники — ярославские питерщичи. Они породнились с псковскими и уже к концу века стали петербургскими купцами. Один из наших родственников в начале XX века был директором Сестрорецкого коммерческого училища.

Мой дедушка, Грачёв Павел Евгеньевич, работал в Военно-медицинской академии, на кафедре микробиологии академика Павловского.

С командой академика Павловского в 1930-х годах дедушка ходил в экспедиции на Дальний Восток. Их задачей было обнаружить возбудителя клещевого энцефалита. Что они и сделали. После войны Павловский получил Сталинскую премию, но дедушки тогда уже не было в живых.

Во время Великой Отечественной войны лаборатория находилась в эвакуации в Самарканде. Там они решали важную стратегическую задачу, нужно было найти возбудителя неизвестной болезни — в Иране им оказался возвратный тиф, — чтобы скорее открыть второй фронт. Из-за эпидемий англичане боялись туда идти.

Академик Павловский был верующим человеком и подбирал сотрудников близких по духу, находился с ними в дружеских отношениях, бывал у них дома.

Каким был мой дедушка, мамин папа, я знаю из книги, я его не помню. Он умер в 47 лет от онкологии через два месяца после моего рождения.

Однажды сын принёс книгу, и я прочитала, что мой дедушка был хорошим охотником и рассказчиком — так характеризовал его автор.

Бабушку свою я тоже помню плохо. Она очень тяжело болела, у неё была водянка, бабушка задыхалась и ходила с палочкой. Она умерла через три года после дедушки. Так что, ни дедушек, ни бабушек у меня не было.

Мария: А расскажите, пожалуйста, про своих родителей. Как и где они пережили войну?

Наталья Евгеньевна: Мой папа, Мовсин Евгений Яковлевич, был скрипачом. Папа выступал с квартетом в Театре эстрады, летом они ещё играли в Саду отдыха. В 1937 или в 1939 году они поехали в Сочи и там в прямом эфире каждый день играли по целому часу.

Мария: Вот это да! Значит, Ваш папа был очень знаменитым скрипачом! В прямой эфир выпускали, наверное, только самых лучших — это признак большого доверия и признания.

Наталья Евгеньевна: Папа очень переживал перед выступлением в прямом эфире — не дай Бог ошибиться!

Вообще, у папы был идеальный слух, и он очень хорошо играл на скрипке.

Папа у меня из Ростова-на-Дону, из многодетной семьи — у родителей было двенадцать сыновей.

Мария: Ничего себе! И родители всех вырастили, выучили, и ещё ваш папа стал скрипачом, а ведь на скрипке надо начинать учиться с раннего детства — это прямо родительский подвиг.

Наталья Евгеньевна: Как это всё было, я не знаю. Я росла в такое время, когда не принято было ничего рассказывать. Про войну я тоже от родителей ничего не знала. Потом оказалось, что папа был на фронте, на острове Валаам.

Летом 1941 он воевал на Карельском перешейке. Был санитаром в АХО (в автохирургическом отряде), был на Валааме. На войну он взял с собой свою скрипку. В свободное время он приходил к раненым и играл классическую музыку. И когда папа играл, раненые переставали стонать. Это я тоже прочитала в книге, папа мне ничего не рассказывал.

С сентября 1941 года он участвовал в прорыве Блокады и получил контузию, долго лечился и был комиссован. Был награждён знаком «Отличник санитарной службы» и медалью «За оборону Ленинграда». Папа остался жив, но вернулся инвалидом Великой Отечественной войны.

Мария: После войны он играл на скрипке?

Наталья Евгеньевна: Да, конечно! И непременно каждый день занимался.

Когда я пела, он мне всегда говорил: «Наташа, прекрати!» У него был такой острый слух, что он не мог вынести моего пения, хотя пела я нормально.

Я очень любила петь и пела от души. Но никто не отдал меня заниматься музыкой. А когда я стала взрослой, то думала: «Как я была бы счастлива, если бы могла играть на фортепиано!» Моя мама играла на фортепиано.

Мама, Галина Павловна, жила в Басковом переулке и в детстве ходила в музыкальную школу. И ещё когда мы жили на Мытнинской, у нас дома стоял рояль.

Мария: А кем была Ваша мама? Она не стала музыкантом?

Наталья Евгеньевна: Нет, после войны она работала на сталепрокатном заводе на Васильевском острове, на вредном производстве.

Мария: А Вы знаете историю, как познакомились Ваши родители?

Наталья Евгеньевна: Мама жила вместе со своими родителями в Басковом переулке, у них была пятикомнатная квартира. Мой папа играл в Театре эстрады, познакомился с моим дедушкой и стал снимать у него комнату ещё в то время, когда моя мама была одиннадцатилетней девочкой. Папа старше мамы на 14 лет. Потом прошло время, мама выросла. Они полюбили друг друга, поженились и прожили вместе всю жизнь. Когда я родилась, маме было 23 года.

Мария: Сохранилось у Вас какое-то яркое воспоминание из детства?

Наталья Евгеньевна: Папа брал надомную работу на ювелирном заводе, который теперь называется «Русские самоцветы» — вклеивал камни в брошки.

Берёшь спичку, макаешь в клей БФ6 и промазываешь специальную выемку, потом вставляешь туда камушек. Работали мы втроём: папа, мама и я. Я тогда ещё училась в младших классах. Мы сидели за этой работой до самой ночи. Я и теперь очень поздно ложусь спать, с детства выработался такой режим.

Во втором классе я заболела туберкулёзом. Я два раза болела туберкулёзом. Полгода я лежала в постели. Но лёжа я продолжала работать, продолжала помогать папе. Ему тогда дали новую работу — мелкой-мелкой шкуркой зачищать лекало от заусенцев. Вот этим я и занималась.

Мария: Были в Вашей семье какие-то особенные традиции, которые перешли в Вашу взрослую жизнь и новую семью?

Наталья Евгеньевна: Родители мои очень любили лес, и мне это передалось. Я люблю ходить за грибами и за ягодами. Люблю делать все эти лесные заготовки. Ещё была традиция читать вслух книги по вечерам.

Мария: Скажите, пожалуйста, Ваша семья была верующей?

Наталья Евгеньевна: Моя мама была крещёной, а я нет. Единственное, что я помню из детства, как мы с ней заходили в церковь Николая Чудотворца на Большеохтинском кладбище, каждый раз, когда навещали дедушкину могилку.

В Тихвине в 1993 году. Тихвинский монастырь был ещё музеем, но он меня поразил своей красотой и величием!

Храм тот не закрывался. Помню старинный запах, который стоял там, особенный и непривычный. Мне в храме всегда было как-то неприятно. Я очень боялась покойников, а там часто прямо в центре стоял гроб и совершалось отпевание, когда мы заходили.

Однажды я что-то искала в буфете и нашла икону, это был образ Пресвятой Богородицы, я помню женский лик.

Мария: Расскажите, пожалуйста, как пришло решение креститься?

Наталья Евгеньевна: Я работала на телеграфе в Сестрорецке, и была у меня подруга, тоже телеграфистка и тоже Наталья. Она была крещёной и ездила в Спасо-Парголово, потому что в Спасо-Парголово храм, потому что в

Сестрорецке ни одного действующего храма на тот момент не было, все ближайшие церкви были закрыты и разрушены.

Наташа меня как-то спросила: «Ты крещёная?» — «Нет». — «А когда ты покрестишься?»

И вдруг неожиданно для самой себя я ответила: «Покрещусь в пятьдесят лет!» Я даже ни на секунду не задумалась над ответом и почему-то назвала именно эту цифру. А было мне тогда сорок с небольшим.

Действительно, прошло шесть или семь лет и в 1994 году незадолго до пятидесятилетия я тяжело заболела — у меня случился инфаркт лёгкого. Я слегла и полтора месяца не вставала с постели. Наверное, эта болезнь стала для меня напоминанием, толчком. В пятьдесят лет я крестилась.

Старший внук был уже крещён, я крестилась со вторым внуком, которого крестили на сорок второй день после рождения.

Сын сказал, что перед крещением нужно выучить молитву «Символ веры». Я стала учить. Когда прочитала, подумала, что никогда не смогу это выучить наизусть! Слова сложные, непонятные, я никогда раньше такого не слышала. И знаете, я была очень удивлена, насколько быстро мне удалось выучить эту молитву. Господь мне помог!

Крестил нас с внуком в Пантелеимоновской церкви в Тарховке отец Владимир Чупов (ныне покойный Варфоломей, игумен Никольского монастыря в Старой Ладоге).

Мария: А как проходило Ваше воцерковление?

Наталья Евгеньевна: Я сразу начала ходить на службы. Сначала мы ездили в Тарховку, потом, когда отца Владимира перевели, в больницу № 40 в Сестрорецке открыли домовую церковь Ксении Блаженной, мы стали ходить туда, исповедовались, причащались. А однажды крёстная моей внучки предложила поехать с ней, сказала, что в Песочном — очень хороший храм преподобного Серафима Саровского.

После того как побывали в храме преподобного Серафима один раз, начали ездить сюда постоянно, с маленькими детьми, на длинные пятничные службы. Домой возвращались на последнем автобусе. Так мы и стали постоянными прихожанами нашего храма.

Мария: Можно сказать, что к вере Вы пришли в сознательном, зрелом возрасте и очень стремительно и осознанно начали воцерковляться.

Наталья Евгеньевна: Да, мы постоянно ходили на богослужения, старались жить церковной жизнью, кроме того, я много лет подряд каждый отпуск проводила в женском Боголюбском монастыре, который находится в десяти километрах от города Владимира.

Первый раз я оказалась там с паломнической поездкой. Мы приехали в монастырь вечером. Было уже темно. По монастырской территории после вечернего правила шёл крестный ход. Мы, группой, присоединились к крестному ходу, потом нас пригласили в трапезную. Так всё было вкусно! Мне так там стало хорошо, так понравилось, что я решила приехать потрудиться, когда будет отпуск.

В автобусе рядом со мной ехала всю дорогу пожилая женщина. Утром мы пошли в храм. Я писала записки, ко мне подошла эта женщина и позвала за собой, подвела к соле: «Посмотри

наверх, ты что-нибудь видишь?» — спросила она. Я подняла голову и стала смотреть на купол. Я увидела изображение царя Николая, но сказать сначала побоялась, потому что купол высоко, а изображение не чёткое. Но потом всё-таки сказала: «По-моему, это царь Николай...» А она меня спрашивает: «Ты знала?» — «Нет». Представляете, под куполом сам собой проявился образ царя Николая II, я приобрела фотографию и храню её.

В монастырь я ездила ежегодно на протяжении семи лет. На Литургии всегда было много народу. Я обычно стояла в центре храма. А в тот день прошла к сестре и встала возле первой колонны, и смотрела на изображение Александры Фёдоровны: она стояла, положив ладони на плечи цесаревича Алексея (изображение Александры Фёдоровны и цесаревича так же чудесно проявилось на колонне, как изображение царя Николая в куполе за несколько лет до их прославления). Наступил 2000 год, после Литургии нам объявили, что сегодня прославили царскую семью. Было такое ликование!

Мария: Какой исторический момент! Скажите, пожалуйста, а какие у Вас были послушания в монастыре? Я так поняла, что в монастырь Вы ездили не только помолиться, но и потрудиться во славу Божию.

Наталья Евгеньевна: Да, были у меня послушания. Сын, провожая меня, сказал: «Если тебе дадут послушание в трапезной, то на службе ты не побываешь!»

Монастырь большой, народу там всегда много, — благословили меня потрудиться в консервном цеху. И работа была привычной, и на службах удавалось побывать.

Запомнилось ещё, как однажды целый день я сидела и ставила заплатки на мешки для круп, сахара, а напротив меня — алтарная часть храма и Андрей Боголюбский стоит на коленях перед Богородицей. Он увидел Пресвятую Богородицу в тонком сне, и повелела Она ему монастырь поставить на этом месте.

Пока жила в монастыре, по воскресеньям я ездила во Владимир, чтобы приложиться к Владимирской иконе Божией Матери, которая находится в соборе Успения Пресвятой Богородицы. Что интересно, я родилась 5 июля, 6 июля празднуется Владимирская икона Божией Матери, а именины у меня в день сретения Владимирской иконы Пресвятой Богородицы. Я и в Боголюбский монастырь попала не просто так, а промыслительно.

Мария: 28 лет Вы — прихожанка храма преподобного Серафима Саровского, какие события приходской жизни за эти годы запомнились ярче всего?

Наталья Евгеньевна: Ярче всего запомнилась поездка с сестрами и приходом в Дивеево к бабушке Серафиму Саровскому!

Мария: А люди? Кто из прихожан оставил тёплый след на душе?

Наталья Евгеньевна: У нас очень хороший приход, все здесь очень хорошие и доброжелательные люди.

Мария: Скажите, пожалуйста, когда у Вас возникло желание помогать чем-то приходу? Какое у Вас послушание?

Наталья Евгеньевна: Я в детстве очень хотела быть врачом, это призвание воплотилось, но иначе, чем я мечтала. Так получилось, что всю свою жизнь я за кем-то ухаживала: за родителями, за соседями, за подругами. Может, поэтому у меня выработалась привычка, что я должна всё время за кем-то ухаживать.

Папа очень тяжело болел. Он лежал семь с половиной лет: у него была гангрена, трофические язвы и очень много других проблем со здоровьем. Ему ампутировали ногу. Умер он в 1973 году.

Мама умерла в 1996 году, она очень тяжело болела всю жизнь, а перед смертью два с половиной года совсем не вставала с постели.

Даже в молодости мама была очень больной. Я помню, каждый раз, когда возвращалась из школы, сначала приоткрывала дверь и заглядывала в щель, я боялась, что мама умерла. У меня всё время был такой страх, я боялась, что найду домой, а мама лежит мёртвая.

В Дивеево

С внуками

На рубеже веков, в конце 1999 года мы переехали в Сертолово в микрорайон Чёрная речка. И сюда, в Чёрную речку я переехала тоже зимой. Я жила на трёх реках: на Фонтанке, в Сестрорецке — на набережной реки Сестры, а сейчас живу на Чёрной речке.

Однажды я стояла на службе, и вдруг у меня появилась мысль: «Я сегодня должна подойти к Наташе Головиной (сейчас она стала монахиней Серафимой) и сказать ей, что я хочу помогать сёстрам».

Служба закончилась, я подошла к Наташе и говорю: «Я хочу помогать в Сестричестве». А сестёр тогда было всего несколько человек. Я даже не имела в виду стать сестрой милосердия, просто хотела чем-то быть полезной.

Наташа подвела меня к батюшке. Отец Игорь вышел из алтаря, Наташа ему и говорит: «Батюшка, благословите! Наталья хочет в сестричестве помогать». Он говорит: «Ну, хорошо! Подбери подходящее послушание». — «Батюшка, а в институте радиологии нет церковной лавки, благословите Наталью дежурить в лавке».

Часовню, освящённую в честь иконы Пресвятой Богородицы «Всецарица», построили при Институте радиологии гораздо позже, в 2007 году. Сначала в Институте была просто лавка с книгами, и я там дежурила, общалась с больными, принимала записки.

Мария: Получается, Ваше первое послушание затянулось на двадцать лет?

Наталья Евгеньевна: Да! В радиологический институт я стала ходить в 2000 году и несла своё послушание до эпидемии коронавируса, то есть по 2020 год. Я приезжала в 8 утра и уходила в 7–8 вечера. Это было очень благодарное время! В институте мне было так же хорошо, как в церкви. В лавку приходило много людей. Это были и онкологические больные, и те, кто их посещал, и сотрудники.

Помню, как первый раз Наташа меня повела туда: взяли книжечки и пошли. Потом лавка начала разрастаться, я много узнавала сама, делилась с другими. Много общалась с людьми и до сих пор с некоторыми поддерживаю связь, хотя все они живут в разных городах России.

И знаете, люди в 2000-х очень отличались от теперешних. Разница очень заметна и среди болящих, и среди врачей, и сотрудников. Нулевые — это время, когда люди стремились к Богу, крестились, интересовались, задавали вопросы, исповедовались, причащались. Сейчас такого стремления в людях нет, будто угасло.

В 2002 году мне предложили написать заявление на вступление в Сестричество. В 2003 году на Благовещение меня посвятили в первую ступень и одели косынку. А 1 августа на столетие обретения мощей преподобного Серафима Саровского я получила полное облачение и стала сестрой милосердия.

Дежурство в лавке при радиологическом институте — это моё главное послушание, но кроме него, мы с Лидией Фёдоровной много лет возили книги и участвовали от прихода в многочисленных православных выставках.

Я не раз переосмысливала свою жизнь и поняла, что всё очень тесно связано и неслучайно. И таких промыслительных связей было очень много!

Я в детстве переболела туберкулёзом, и мне дали путёвку в туберкулёзный санаторий в город Пушкин (в бывшее Царское Село). Потом я узнала, что там до революции располагалась Царскосельская община сестёр милосердия Российского общества Красного Креста, покровительницей которой была императрица Александра Фёдоровна. Когда началась Первая мировая война, в общине открыли лазарет для раненых и курсы для медсестёр военного времени. Сестёр милосердия обучали всему, что должна знать медсестра на войне. Александра Фёдоровна вместе с дочерьми тоже прошла обучение на этих курсах и сдала экзамены.

Мария: Старшие дочери отца Философа Орнатского, строителя нашего храма, в годы Первой мировой войны тоже стали сёстрами милосердия, ходили в госпитали, помогали раненым. А сам отец Философ возил на фронт гуманитарные грузы и там духовно окормлял наших солдат. Вот Вам ещё одна связующая ниточка!

В туберкулёзном санатории

Я очень почитаю царственных мучеников. В конце 90-х годов совершались крестные ходы от Спаса-на-крови к Казанскому собору и молебны о прославлении царской семьи, в которых я всегда принимала участие.

Наталья Евгеньевна: Да, интересно!

На территории общины сестёр милосердия стояла церковь иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость». Когда я находилась в санатории, то в помещении церкви был устроен актовый зал. День празднования иконы «Всех скорбящих радость» — 6 ноября. Спустя очень много лет вместе со своим внуком я крестилась именно в этот день — 6 ноября.

И врачом я не стала, хоть очень мечтала об этом в детстве, но стала сестрой милосердия в Сестричестве во имя царственных мучеников!

Один из моих внуков родился 17 июля, в день убиения царской семьи. Было воскресенье, шла Литургия, мы узнали о его рождении в конце службы. На бирке из роддома стоит время рождения — 13 часов 15 минут. В это же время родился цесаревич Алексей! Мы, конечно, назвали внука Алексеем в его честь.

Мария: Удивительны, конечно, пути Господни!

Скажите, пожалуйста, что Вы считаете самым главным в жизни?

Наталья Евгеньевна: Самое главное — быть хорошим человеком. Чтобы не было злости, чтобы в душе была любовь. Для этого надо исполнять заповеди Божии, нужно больше сочувствовать людям и помогать.

Мария: Что бы Вы хотели пожелать читателям нашей газеты, прихожанам храма преподобного Серафима Саровского?

Наталья Евгеньевна: Хочу пожелать, чтобы приход наш рос, а не убывал, чтобы приходили новые люди, чтобы не иссякала любовь, чтобы все помогали друг другу, когда возникают какие-то обстоятельства, чтобы всегда заботились друг о друге. У нас есть на приходе много пожилых людей, которые остались совсем одни и нуждаются в поддержке.

Мария: Наталья Евгеньевна, спасибо Вам огромное за беседу, от лица всех прихожан хочу пожелать Вам доброго здоровья и радости!

Записала Мария Мельникова

Большой помощью и поддержкой для газеты «Церковь въ Песочномъ» стали бы ваши пожертвования.

КАЛЕНДАРЬ НА ИЮЛЬ

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
				1 Мчч. Леонтия, Ипатия и Феодула	2 Преподобного Паисия Великого	3 Свщмч. Мефодия, епископа Патарского
				4 Обретение мощей прп. Максима Грека	5 Свщмч. Евсевия, епископа Самосатского	6 Владимирской иконы Божией Матери
11 Икона Божией Матери: «Троеручица»	12 Св. апостолов Петра и Павла	13 Собор славных и всехвальных 12-ти апостолов	14 Бесребреников мучеников Космы и Дамиана	15 Положение Честной ризы Пресв. Богородицы во Влахерне	16 Блаженного Иоанна, Христа ради юродивого, Московского	17 Преподобного Андрея Рублева, иконописца
18 Обретение мощей прп. Сергия, игумена Радонежского	19 Собор Радонежских святых	20 Преподобной Евфросинии, великой княгини Московской	21 Явление иконы Пресвятой Богородицы во граде Казани	22 Святителя Феодора, епископа Едесского	23 Положение честной ризы Господа нашего Иисуса Христа в Москве	24 Равноапостольной Ольги, великой княгини
25 Прп. Арсения Новгородского	26 Собор Архангела Гавриила	27 Преподобного Никодима Святогорца	28 Равноапостольного великого князя Владимира	29 Свщмч. Афиногена, епископа Пидакфойского, и десяти учеников его	30 Великомученицы Марины (Маргариты) Антиохийской	31 Преподобного Иоанна Многострадального, Печерского

О ЛЮБВИ

Первое послание апостола Павла к коринфянам, глава XIII

Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий.

Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто.

И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы.

Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит.

Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится. Ибо мы отчасти знаем, и отчасти пророчествуем; когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится.

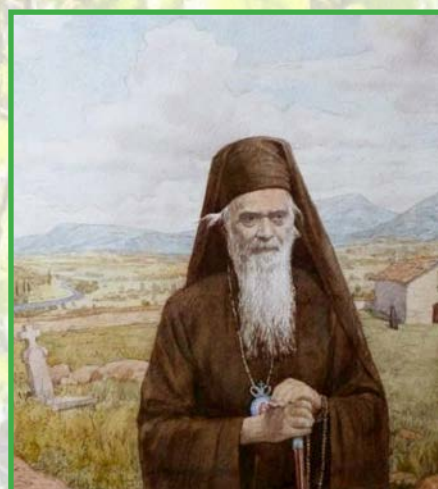
Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал; а как стал мужем, то оставил младенческое.

Теперь мы видим, как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю подобно как я познан.

А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше.

**Проповедь в день Пресвятой Троицы
(стр. 1, 8–11)**

**«Блаженны вы, плачущие
в эти дни с Россией, ибо с
нею и утешитесь!»
Святитель Николай
Сербский
(стр. 3–5)**

**Интервью с сестрой
милосердия Натальей
Евгеньевной Хотяковой
(стр. 16–22)**

Храм прп. Серафима Саровского

Главный редактор — протоиерей Игорь Филин
Выпускающий редактор — М. А. Мельникова
Корректор — Т. А. Румянцева
Фотографии Александра Шулякова и из архива
Михаила Ивановича Белякова

Сайт: hramserafima.spb.ru
E-mail: hram-serafima@mail.ru
Храм прп. Серафима Саровского
197758, Санкт-Петербург, пос. Песочный,
Ленинградская ул., 10. Тел.: (812) 240-26-49
Богослужбные дни:
среда, пятница, суббота, воскресенье.